

**Е.В. Тыканова,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН;
А.М. Хохлова,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН**

**«ВОСПРИНИМАЕМЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»:
СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ
ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ В НАРРАТИВАХ
НИЖЕГОРОДСКИХ АКТИВИСТОВ**

С помощью концепции воспринимаемых возможностей мы рассматриваем социальное конструирование активистами динамики, доступных ресурсов и промежуточных исходов двух градостроительных конфликтов в Нижнем Новгороде. Мы показываем, что активисты склонны ситуативно как недооценивать, так и переоценивать свои возможности, тогда как результаты их борьбы являются в целом непредсказуемыми. Однако вне зависимости от исхода конкретных конфликтов усилия активистов создают множество положительных отсроченных эффектов.

Ключевые слова: городские конфликты, активизм, воспринимаемые возможности, арены, игроки, интеракции.

**E.V. Tykanova,
Sociological Institute of the RAS – Branch of FCTAS RAS;
A.M. Khokhlova,
St. Petersburg State University,
Sociological Institute of the RAS – Branch of FCTAS RAS**

**«PERCEIVED OPPORTUNITIES»:
THE SOCIAL CONSTRUCTION OF THE SCENARIOS
OF URBAN CONFLICTS IN THE NARRATIVES
OF NIZHNY NOVGOROD ACTIVISTS**

Using the concept of perceived opportunities, we consider how activists socially construct the dynamics and outcomes of two city-planning conflicts in Nizhny Novgorod and estimate the resources available for them. We demonstrate that activists tend to both underestimate and overestimate their opportunities in context-specific ways, while the outcomes of their struggle remain generally unpredictable.

However, regardless of the specific conflict outcomes, activists' efforts create numerous positive delayed effects.

Keywords: urban conflicts, grassroots activism, perceived opportunities, arenas, players, interactions.

Неолиберализация национальной экономики в постсоветской России приводит к тому, что отечественные города вынуждены конкурировать друг с другом за международные и федеральные инвестиции. Городские администрации также ищут дополнительные источники привлечения туристических, финансовых и прочих потоков, в том числе за счет эстетизации и коммерциализации городских территорий, а также стимулирования коммодифицированного культурного потребления. Приоритет интересов политических и экономических элит в городском развитии оборачивается дискриминацией потребностей горожан. Пространственные прибыли, полученные в результате трансформации городских территорий, распределяются не в пользу жителей. Инициированные «сверху» градостроительные проекты вторгаются в повседневную среду горожан и приводят к разрушению их опривыченных паттернов переживания городского пространства и пользования им. В ряде случаев это провоцирует самоорганизацию местных жителей, которые стремятся предотвратить нежелательное использование городских территорий.

Городские конфликты традиционно изучаются с теоретических перспектив социологии общественных движений. Кроме того, в большинстве случаев социальные исследователи выстраивают жесткую оппозицию между активистами и лоббистами их интересов с одной стороны, и политическими и экономическими элитами, стремящимися к максимизации своих выгод, – с другой. Однако данная теоретическая оптика не чувствительна к ситуациям сотрудничества, создания временных альянсов или устойчивых коалиций между различными акторами. Она также зачастую не учитывает гетерогенность участников двух противоборствующих «лагерей», внутри которых могут существовать различия в понимании целей и выборе инструментов взаимодействия как друг с другом, так и с оппонентами.

Мы предпринимаем попытку отойти от доминирующей перспективы социологии общественных движений и в своем исследовании опираемся на стратегическую интеракционную перспективу Дж. Джаспера и Я. Дайвендака [1; 2], которая предполагает равноценное внимание ко всем вовлеченным участникам взаимодействия: не только к активистам, но и к политикам, экспертам, представителям СМИ, местным, городским, региональным, а в ряде случаев – и федеральным администрациям, девелоперам, планировщикам и

пр. Мы рассматриваем, как «игроки» – участники спорного взаимодействия – встречаются на своеобразных «аренах» – сценах взаимодействия, которые функционируют по институционализированным правилам и на которых разыгрывается некое благо, за которое и борются «игроки». К таким аренам можно отнести митинги, судебные заседания, акции протеста, общественные слушания, заседания комиссий и пр. Игрокам может быть доступен целый спектр арен: они вольны совершать стратегический выбор между ними, а также пытаться изменить или оспорить их правила. По итогам взаимодействия на аренах игроки приходят к промежуточным или конечным результатам: они могут выиграть, проиграть, или же исход конфликта может принять амбивалентный характер.

Задачей нашего исследования выступает анализ того, каким образом активисты субъективно оценивают и артикулируют в своих нарративах траектории развития конфликтов с их участием (включая последовательности арен, комбинации игроков и стратегические выборы), а также интерпретируют факторы, определившие промежуточные и конечные исходы спорного взаимодействия. Центральной для нас выступает концепция воспринимаемых возможностей (*англ.* – *perceived opportunities*) [3; 4], постулирующая, что если участники интеракции объективно обладают определенными ресурсами для борьбы, но субъективно их не распознают или игнорируют, то такой возможности для них реально не существует. Случается и обратное: акторы могут полагать, что имеют возможность воспользоваться какими-либо ресурсами в том или ином политическом контексте, однако в действительности эти ресурсы оказываются для них труднодоступны или недоступны. Как нераспознанные, так и переоцененные возможности выступают одновременно результатами и предпосылками социального конструирования динамики и исходов конфликтного взаимодействия [5]. Поскольку изучаемые нами инициативные группы активистов не являются гомогенными, внутри одного «лагеря» могут сосуществовать или конкурировать различные субъективные оценки доступности/недоступности ресурсов и инструментов борьбы, причем эти расхождения обостряются на этапе выработки группами стратегических решений по защите городского пространства.

В фокусе нашего доклада находятся два завершившихся городских локальных конфликта. Эти конфликты, развернувшиеся в российском городе-миллионнике Нижнем Новгороде между 2012 и 2017 гг., были ретроспективно изучены нами зимой 2020 г. Руководствуясь статистикой о городском активизме в современной России [6], мы отобрали случаи, соответствующие наиболее распространенным тематикам городского локального протеста (эко-

логическая повестка, а также строительство дорог или создание иной инфраструктуры).

Эмпирическую базу исследования составили 22 полуструктурированных интервью с участниками конфликтов вокруг расширения Молодежного проспекта в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу и ожидаемого строительства аквапарка в Автозаводском парке. Важно отметить, что оба конфликта произошли в пределах одной городской локации (Автозаводский парк граничит с Молодежным проспектом), а состав активистских ядер двух инициативных групп пересекался, хотя и не совпадал полностью. Между тем промежуточные и конечные исходы этих двух конфликтов значительно отличаются: активистам удалось отстоять парк от застройки, тогда как дорога была расширена, несмотря на противодействие горожан.

Особенностью используемых нами эмпирических данных является то, что мы имеем дело именно с нарративами участников конфликтов (преимущественно рассказами активистов). Описываемые информантами случаи произошли несколько лет назад: им уже известен результат противостояния, и они ретроспективно восстанавливают ход минувших событий и конкретные действия участников. Это особым образом фреймирует данные, которые оказались в нашем распоряжении: достоверность описываемой последовательности событий и действий может быть подвергнута сомнению из-за вероятных аббераций памяти информантов. Также реконструированные версии событий могут варьироваться от информанта к информанту, поскольку те воспринимают в качестве значимых, эмоционально нагруженных или, напротив, опускают в качестве малозначимых разные эпизоды и детали [7].

Наш анализ показал, что игроки в градостроительных конфликтах стремятся воспользоваться максимально возможным количеством арен, постоянно их комбинируют или «дрейфуют» между ними. Между тем под влиянием множества факторов, которые могут определять исходы взаимодействия, а также в связи со множественными неопределенностями, с которыми сталкиваются игроки, их усилия зачастую носят непредсказуемый характер и редко могут выступать гарантией однозначного успеха. К параметрам, которые, по мнению информантов, существенно ограничивают окончательный успех низового активизма, можно отнести взаимовыгодные альянсы политических и экономических элит, федеральный статус продвигаемых сильными игроками проектов (например, в ситуациях, когда (ре)девелопмент территории приурочен к тому или иному мегасобытию), а также масштаб инвестиций в трансформацию территорий. Большинство активистов отмечает потенциал использования

публичных арен (акций протеста, пикетов, митингов) как инструмента давления на оппонентов в ситуации неэффективности усилий на формальных аренах (заседания комиссий, суды, публичные слушания). Впрочем, неудовлетворительный для активистов исход градостроительного конфликта может обернуться иными, отсроченными, позитивными последствиями: это, к примеру, формирование сети поддержки, объединяющей активистов из различных инициативных групп и позволяющей при необходимости быстро мобилизовать общественность в новых острых противостояниях (развитие гражданской инфраструктуры); профессионализация активистов; трансляция примеров гражданского активизма другим горожанам; повышение осведомленности горожан о локальных проблемах и пр. В своих нарративах информанты осознанно рефлексируют о различных воспринимаемых возможностях, показывая, как они недооценивали или переоценивали потенциал доступных ресурсов и результативность интерактивных арен в ходе оспаривания городского пространства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 18-78-10054-П) «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий».

Список литературы:

1. Jasper J.M. *Getting your way: strategic dilemmas in the real world*. Chicago: University of Chicago Press. 2006.
2. Jasper J.M., Duyvendak J. W. (eds.) *Players and arenas. The interactive dynamics of protest*. Amsterdam: AmsterdamUniversityPress. 2015.
3. Koopmans R. *Political. Opportunity. Structure. Some splitting to balance the lumping* // *Sociological Forum*. 1999. Vol. 14. No 1. P. 93-105.
4. Giugni M.G. *Political opportunities: from Tilly to Tilly* // *Swiss Political Science Review*. 2009. Vol. 15. No 2. P. 361-68.
5. Gamson W., Meyer D. *Framing political opportunity* // McAdam D. et al. *Comparative perspectives on social movements: political opportunities, mobilizing structures, and cultural framings*. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 275-290.
6. Семенов А.В. *Корни травы: паттерны низовой городской мобилизации в России* // *Социологические исследования*. 2019. №12. С. 29-37.
7. Polletta F., Gardner B. G. *Narrative and social movements* / *The Oxford handbook of social movements*. Ed. by Della Porta D. and M. Diani. Oxford: Oxford University Press. 2015. P. 535-548.